

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ АН СССР

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ и ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVIII века

М.: 1988

Редакционная коллегия: д.и.н. Г.С.Кучеренко
(ответственный редактор), к.и.н. К.М.Андерсон
(ответственный редактор), к.и.н. Г.С.Черткова, С.Я.Карп,
А.В.Чудинов.
Рецензенты: к.и.н. М.И.Ковальская, к.и.н. Л.А.Пименова.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии

Текст здесь:

Кузьмичева Е.К. Фейхоо-и-Монтенегро и становление исторической мысли испанского Просвещения
Лебедева Е.И. Революция в зеркале просвещенного сознания (исследование литературной корреспонденции Блен де Сенмора)

Текст здесь: <http://www.annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Lebedeva.doc>

Карп С.Я. Бриссо и Гельвеций

Плавинская Н.Ю. Представления Монтескье о республике и их оценка в жирондистской прессе

Ростиславлев Д.А. Из истории журналистики периода якобинской диктатуры

(О некоторых особенностях газеты Ж.Р.Эбера "Пер Дюшен")

Текст здесь: http://vive-liberta.narod.ru/journal/rostisl_hebert.pdf

Кузнецов И.Н. Гердер о Великой французской революции

Петинова А.И. Джозеф Пристли и революционная Франция

Чудинов А.В. Развитие взглядов Дж.Макинтоша на французскую революцию в 90-е годы XVIII в.

См. текст автореферата авторана соискание ученой степени доктора исторических наук: <http://enlightment2005.narod.ru/arc/chud.pdf>

Улунян А.А. Роль идеяного наследия французской и американской революций XVIII в. в становлении общественно-политических взглядов А.Кораиса

Темкин В.А. Идеи Просвещения в творчестве Пи-и-Маргала

Веб-публикация: Vive Liberta и Век Просвещения, 2 вандемьера CCXI года
Ссылки на тематически связанные материалы даны нами после текста статьи.

Анна Игоревна Петинова

ДЖОЗЕФ ПРИСТЛИ и РЕВОЛЮЦИОННАЯ ФРАНЦИЯ

Джозеф Пристли (1733-1804 гг.) - выдающийся английский просветитель, современник Великой Французской революции. Его отношение к революциям (а в трудах Пристли содержатся упоминания обо всех буржуазных революциях ХVI-XVIII вв.) органически связано с его мировоззрением, с политической концепцией.

Особый интерес представляют взгляды Пристли на Французскую революцию, оказавшую огромное влияние на развитие английской общественной мысли. Их анализ и составляет содержание данной статьи. Отношение Пристли к Французской революции будет рассмотрено на фоне развернувшейся в Англии широкой дискуссии по этому вопросу. Необходимо отметить, что в указанном ракурсе творческое наследие дж.Пристли в советской и зарубежной историографии специально не изучалось.

В зарубежной литературе имя Пристли встречается довольно часто. Тем не менее, его просветительская концепция, его общественная деятельность до сих пор не стали предметом самостоятельного исследования. Большая часть работ английских и американских авторов посвящена Пристли как ученому-естественику¹.

Другая группа работ рисует Пристли-философа². Чаще всего он дан в отрыве от политической борьбы в стране, его общественная деятельность упоминается вскользь. В какой-то мере такой подход присущ английской исследовательнице А. Холт- автору обстоятельной, написанной по архивным источникам книги "Жизнь Джозефа Пристли"³.

С иных позиций, естественно, ведется изучение творческого наследия Пристли в марксистской историографии. До сих пор он изучался прежде всего как философ⁴. В этих работах Пристли выступает крупным политическим деятелем своего времени, материалистом, просветителем. Имя Пристли встречается в работах советских исследователей, посвященных истории общественной мысли и общественных движений Англии второй половины XVIII в. Несомненный интерес в этом плане представляет

биографическое исследование Е.Б.Черняка "Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII - начале XIX в."⁵ Среди деятелей радикального движения автор называет Пристли, не анализируя специально его взглядов. Исследователь склонен отнести Пристли к умеренному крылу радикального движения, что кажется нам правильным.

В нашей стране сочинения Пристли издавались дважды. В 1934 г. были опубликованы "Избранные произведения", куда вошли некоторые философские, политические и естественно-научные сочинения Пристли⁶. Соорник дает общее представление о творчестве английского просветителя. Необходимо, однако, отметить, что его произведения были напечатаны со значительными сокращениями. К недостаткам издания относится неточный в ряде случаев перевод. Произведения Пристли частично включены в сборник "Английские материалисты XVIII в."⁷. Анализируя взгляды Пристли, автор обращалась главным образом к прижизненным изданиям трудов этого ученого и общественного деятеля. Среди них прежде всего публицистические произведения и автобиография Джозефа Пристли.

Отношение дж.Пристли к Великой французской революции явилось развитием его взглядов на проблему революций в целом. В той или иной форме в произведениях Пристли мы находим упоминания обо всех буржуазных революциях ХVI - ХVIII вв.: Нидерландской, Английской, Американской и Великой Французской революции.

Признавая право народа на сопротивление угнетению, Пристли оправдывает революционные выступления.

Под революцией в Англии Пристли имел прежде всего в виду события 1666-1689 гг., которые явились, как известно, классовым компромиссом между королевской властью и дворянско-буржуазной олигархией. Однако просветитель не обходит молчанием события 40-х годов XVII в., что представляет для нас огромный интерес.

Давая беспощадную оценку правления Карла I, Пристли полностью одобряет казнь ненавистного суперена. "30 января 1649 г. было днем гордости для Англии", - такова оценка

Пристли этого события⁸. Известно, что январь 1649 г. - высший буржуазно-демократический этап Английской революции. В данном случае естественное право на сопротивление тирану, важнейшая часть просветительской концепции Дж.Пристли, выступает в наиболее завершенной форме. Он указывает, что "изложенные, изгнанные или заключенные в тюрьму короли чрезвычайно опасны для нации, т.к. всегда может возникнуть опасность реставрации"⁹. 30 января 1649 г. Пристли сравнивает с 14 июля 1789 г. во Франции. "Пусть тираны читают историю обеих держав!" - восклицает он¹⁰.

Более подробно отражена в произведениях Пристли, как отмечено выше, "славная революция" 1688-1689 гг. Это типично для английских просветителей, видевших в ней образец для подражания. "Невозможно рассматривать недавнюю революцию во Франции, не имея перед собой ту, которая произошла в Англии в 1688 г.", - писал Пристли.

Обращаясь к событиям 1688-1689 гг., он анализировал законность смены династий. Просветитель оценивает факт выбора короля - Вильгельма Оранского как прецедент, который "уполномочивает народ страны не только вносить изменения в порядок престолонаследия, но и делать любого человека королем и фактически совершать то, что он (народ. - А.Н.) сочтет нужным для исправления своих бед"¹². Как здесь не вспомнить слова самого Пристли: "Я подчиняюсь королю, потому что этого требует порядок в обществе"¹³. Королевская власть, следовательно, не имеет для него священного характера, это только один из механизмов для поддержания порядка в государстве. Здесь содержатся предпосылки для решения вопроса о типе государственного устройства. При его решении "мудро" сохранять, считает Пристли, старые институты настолько долго, насколько они терпимы, потому что "люди лучше снесут их тяжесть, чем новые"¹⁴. Это рассуждение Пристли, высказанное в связи с оценкой "славной революции", пока не выходит за рамки предельной умеренности. Однако следующая фраза говорит о большем: "и согласно тому же принципу, по которому они изменили порядок наследования, они бы изменили все

правительство. Если бы они нашли королевское управление вообще таким же несчастием, как управление папистским королем, они бы также отменили королевское управление и эта страна (Англия. - А.Н.) сейчас была бы республикой"¹⁵. Высказанная мысль тесно связана с общей концепцией общественного договора Пристли, где высшая цель любого управления - благо народа.

Оценка Пристли Американской революции позволяет шире рассмотреть вопрос о республике. Интересно, что еще в 60-х годах XVII в. почти за десять лет до начала Войны за независимость, Пристли считал, что в Северной Америке невозможно установление никакого типа правления, кроме республиканского. "Чувства всей страны решительно настроены против любой формы монархии", - писал он¹⁶. Пристли с радостью встретил провозглашение независимости американских колоний. Американская революция, по его мнению, дала "прекрасный пример для Франции"¹⁷. "Эти великие события, - писал Пристли, сравнивая революцию в Америке и во Франции, - во многих отношениях не имеющие параллелей в истории, открыли совершенно новую, наиболее прекрасную и важную эру в истории человечества"¹⁸.

Таким образом, Пристли, считавший 1688-1689 гг. своеобразным эталоном, не стоял за точное повторение английских событий в другой стране, где размах преобразований должен определяться конкретными условиями.

Перейдем к анализу собственно взглядов Дж.Пристли на события во Франции.

Великая французская революция вызвала общественный подъем в Англии. Начавшаяся в 1789 г. революция была встречена там весьма сочувственно. Обострив внутренние противоречия, она породила многочисленные дискуссии не только о французских событиях, но и о проблемах и дальнейших перспективах развития самой Англии.

Большая роль в полемике принадлежала различным организациям и обществам. К числу наиболее влиятельных относилось "Общество революции" ("Revolution Society"). Оно было призвано защищать принципы "славной революции" 1688-1689 гг.

Именно этому обществу суждено было начать дискуссию, охватывшую потом всю Англию.¹⁹

На традиционном заседании общества в 1789 г. был прочитан памфлет известного философа Р.Прайса, в котором была выражена радость по поводу "двух славных революций" - Американской и Французской. Пророчески звучали слова памфлета: "Смотрите, как свет, который вы зажгли, освободив Америку, бросил отсвет во Франции... и согревает и освещает всю Европу! Дрожите, все угнетатели мира! Вы не сможете удержать мир во тьме!"²⁰. Не удивительно, что этот памфлет вызвал злобные выпады реакции.

В октябре 1790 г. вышла работа Э.Берка "Размышления о Французской революции"²¹. Категорически отвергая все заслуги Французской революции, он восхвалил монархию, отрицая всякую возможность смены правительства. Наряду с этим, он отстаивал старый принцип представительства, существовавший в английском парламенте. В развернувшейся полемике работа Берка стояла на крайне правом фланге.

Ответом на выступление Берка явились памфлеты ряда видных общественных деятелей. В марте 1791 г. вышел трактат известного деятеля Американской революции Т.Нейна "Права человека"²². Критикуя взгляды Берка с последовательно республиканских позиций, он приветствовал завоевания Французской революции, требовал радикальных изменений английской конституции²³. Не испытывая трепета перед унаследованными от предков учреждениями, Нейн считал, что монархия и аристократическое наследие не соответствуют новой эпохе и осуждены на скорое уничтожение. В 1791 г. он не только восторгался Французской революцией, но и предвосхищал ее дальнейшее развитие и углубление²⁴.

В этот же год вышел памфлет Д.Макинтоша "Иск галлов" (*Vindiciae gallicae*) - ответ на книгу Берка. Как считал академик Е.В.Тарле, автор памфлета подчеркивал заглавием, что Французская революция имеет закономерный характер, является всенародным делом французов, а вовсе не результатом злых умыслов отдельных ораторов Национального собрания или

статей радикальных публицистов²⁵. Макинтош проводил мысль о всемирном значении Французской революции, отстаивал право французского народа на новые политические убеждения, оправдывал секвестр церковных земельных имуществ²⁶.

Горячими сторонниками революции выступили известный писатель и политический деятель Р.Шеридан, поэты - У.Вордсворт и С.Колридж (позднее они отвернулись от нее). Решительно отстаивала идеи революции М.Уолстонкрафт - писательница, поборница женского равноправия²⁷.

Активную позицию в споре о Французской революции занял Дж.Пристли. Он одним из первых выступил с критикой взглядов Берка, опубликовав в 1790 г. памфлет "Письма к Э.Берку"²⁸. Он состоит из 12 посланий, каждое из которых имеет свой заголовок и представляет самостоятельное произведение. Характер писем полемичен, стиль - ироничен. Это одно из интересных публицистических произведений Пристли, в котором отразилось наиболее полно его понимание Французской революции.

Рассматривая обстановку во Франции в 70 и 80-е годы XVIII в., Пристли как бы подводит читателя к самой революции. Главную ее причину он видит в ненависти народа к старому правительству Франции. Гнев народа достиг огромных размеров, о чем свидетельствовала "почти всеобщее и горячее единодушие, с которым была совершена революция"²⁹. Характеризуя обстановку в предреволюционной Франции, Пристли обращает особое внимание на вопрос о налогах³⁰. Впервые об этом он заговорил в 60-е годы XVIII в. - почти за два десятилетия до Французской революции. Еще в "Лекциях по истории" Пристли инстинктивно нашупал основу для одного из главных противоречий: между массами крестьянства и феодальным абсолютистским государством. "В таком случае, - по его мнению, всякий раз, когда мы видим всю нацию или большую часть ее, поднимающуюся как один человек, против старого порядка и правительства, свергающего его, мы можем заключить, что возбудитель огромен, а их причина справедлива"³¹. Воля большинства народа (у Пристли это прежде всего достаточно состоятельная часть общества), его благо является для просвети-

тала главным критерием для оценок любых действий. Одновременный подъем всей нации свидетельствовал, что "угнетение стало крайним и продолжалось долго".

Дж.Пристли считал, что феодальный порядок не может быть разрушен одновременно во всех частях Европы³². Так и во Франции, писал он, ссылаясь на Вольтера, еще сохранились во второй половине XVIII в. значительные пережитки феодализма. Например, остатки личной зависимости крестьян в некоторых отдаленных районах страны.

Полемизируя с Берком, защитником монархии, Пристли резко выступал против "громадной власти короля"³³. Короли, по его мнению, "постепенно приобрели власть и грубо ею злоупотребляли". Не удивительно, что Национальное собрание в первую очередь ограничило их власть. Отвечая на вопрос, не было ли это сокращение королевских привилегий чрезмерным, он с иронией писал: "Королевская власть – это росток, который, однажды пустив корни, становится чрезвычайно обильным, он (росток. – А.Н.), хотя и подрезанный, может вновь распрямиться"³⁴.

По его глубокому убеждению, особенно страдали народы от права королей объявлять войну из-за "личной обиды или притязаний". Так было и во Франции. Поэтому Пристли одобрял Национальное собрание, которое отняло у королевской власти эту привилегию, и может в будущем создать условия, при которых "редко возникали бы причины войн"³⁵. Он резко отзывался о королеве Франции, сравнивая ее с кометой, предвещавшей бедствие и приносящей стране опустошение и разрушение. В очередной раз Пристли высказывал мысль, что интересы большинства нации стоят выше интересов отдельных личностей, даже королей³⁶. Просветитель видел трудности в том, что нет судебных порядков, которые позволили бы народу получить возмещение за причиненный ущерб со стороны королевской власти. Решая этот вопрос, Пристли исходил из убеждения, что законы не привносятся божественными силами, а создаются людьми. Отсюда он делал вывод, что народ, в распоряжении которого для данного случая нет традиционных правовых норм, может

прибегнуть к "чрезвычайным мерам"³⁷.

Большое место Пристли отводил в своих рассуждениях Национальному собранию, которое может справедливо решить вопрос о войне и мире, создать условия, при которых "редко возникали бы причины войн"³⁸. Интересно трактовался вопрос об отношении Национального собрания к собственности. Здесь он встал в полемику с Берком, который считал, что низкое положение депутатов, в большинстве своем занимавших незначительные должности в юриспруденции, не обеспечит сохранение незыблемости собственности. Вопрос о собственности волновал Пристли: ведь собственность в его представлении – один из видов "естественных прав". Он верил, что Национальное собрание гарантирует собственность, при этом призывал французов использовать опыт Американской революции, в частности, Первого американского конгресса (сентябрь-октябрь 1774 г.)³⁹.

Иное отношение, чем у Берка, у него и к вопросу о классовой принадлежности депутатов Национального собрания⁴⁰. Для Пристли значит "мало, из какого класса избран член Национального собрания", главное – они должны быть людьми, на которых избиратели их округов "могли бы положиться"⁴¹.

Известно, что Берк и другие противники Французской революции обвиняли Национальное собрание в злоупотреблениях, жестокости, кровопролитии. Пристли выступил в защиту Национального собрания, высказывая мысль, что только короли и министры "одни ответственны за весь беспорядок и кровопролитие, сопровождающие эту революцию" и что именно злоупотребление властью королей и министров привели к указанным беспорядкам в стране. Не ограничиваясь этим выводом, он шел дальше в своих размышлениях, доказывая, что Национальное собрание нельзя считать ответственным за то, что совершается в стране. Так, Пристли говорил "о казнях людей, особенно ненавистных населению". Эти казни совершены "просто-народием" и не могут приписываться Национальному собранию⁴². Он допускал мысль, что политика Национального собрания не свободна от ошибок, честно признавался, что не вполне понимает целесообразность некоторых частей прави-

тельственной структуры⁴³. И это не удивительно, по его словам, т.к. Национальное собрание начало дело "улучшения всего государства в неожиданной манере, когда немногое могло быть предсказано заранее"⁴⁴. Возможные ошибки Национального собрания, делал вывод он, надо отнести за счет необычности ситуации. В целом, Пристли высоко оценивал деятельность депутатов собрания: "Они поступили правильно, совершив наибольшее из того, что могли"⁴⁵.

"Письма к Э.Берку" заканчивались рассуждениями об идеальном государстве будущего, которое установится благодаря правительству нового типа. Пристли надеялся, что такое правительство будет заботиться об общем "благе", позволяя как можно шире использовать естественные права⁴⁶. По его мнению, короли могут сохраняться, однако статус их изменится. Они не будут больше называться "суверенами" или "верховными правителями". Вообще, считал Пристли, эти титулы принадлежат "только богу", смертные носить их не могут⁴⁷. Для сохранения порядка он предлагал назначать и оплачивать магистратов - "слуг народа", ответственных перед ним.

Новое государство будет "царством мира". Пристли предупреждал, что мир может быть установлен только с уничтожением "причин войны", которые существуют во всех настоящих формах правления и "политических принципах, поощряемых ими". Исчезнет такой источник войны, как междинастические противоречия, указывал он⁴⁸. В государстве будущего, рассуждал он, "исчезнет уважение к принципам, основанным на сплошном суверене, и полное уважение будет оказываться только действительным знанием"⁴⁹. Пристли касается и международных отношений: здесь также произойдут изменения. "Ни одна часть Америки, Африки или Азии, - писал он, - не будет находиться в подчинении у какой-либо части Европы, и весь обмен, который будет поддерживаться между ними, будет происходить к взаимной выгоде"⁵⁰.

Идеолог буржуазии, Пристли подчеркивал необходимость уделевшения государства. Все основные затраты должны идти на юриспруденцию и сохранение мира. Ненужными, по Пристли,

станут налоги, которые сейчас платят за одно существование правительства. Избыток денег в государстве будущего должно использовать не на увеличение богатства и влияние отдельных личностей, а на работу "на пользу общества"⁵¹. Регулярные армии - "орудия тирании", как их называл Пристли, будут заменены. Для отражения "вторжения варваров" народ пройдет специальное обучение военному делу⁵².

Установление новых правительства вызовет изменения в вопросах религии. Последняя сохранится, равно как и институт священников. Однако Пристли был убежден, что она будет полностью отделена от государства. Религиозные верования станут частным делом каждого⁵³.

К моменту написания лампфлета "Письма к Э.Берку" и участию в дискуссии о Французской революции Дж.Пристли - известный ученый, которого знали не только в Англии, но и за ее пределами. Занимаясь научной деятельностью, он не переставал интересоваться политической жизнью страны. Бывая в Лондоне, Пристли посещал вигский клуб; живя в Бирмингеме в это время, был непременным участником заседаний Лунного общества, объединявшего представителей прогрессивно настроенной интеллигенции города и его окрестностей⁵⁴. Он принял активное участие в обсуждении ряда актуальных проблем современной Англии.

Между тем, приближалась вторая годовщина Французской революции. Против ее сторонников в английской прессе была развязана клеветническая кампания. Цель ее - очернить сторонников революции, изобразить их в глазах далеких от политики масс тайными противниками Англии, "справедливого ее государственного устройства"⁵⁵. Так закладывался фундамент кампании под лозунгом "Церковь и король".

Несмотря на выпады реакции, в ряде мест страны состоялись и приняли больший размах празднования второй годовщины взятия Бастилии. Особенно массовый характер приобрели события в Бирмингеме. Они оказали большое влияние на судьбу Дж.Пристли и развитие его взглядов на Французскую революцию.

Пристли постоянно был в курсе событий во Франции. Так,

в июне 1791 г., характеризуя неудачную попытку бегства Людовика XVI и его пленение недалеко от города Варенна, он писал одному из своих друзей: "Нашу радость по поводу его (короля. - А.П.) пленения трудно описать"⁵⁶. Под влиянием революции Пристли и его сторонники усилили движение за осуществление в Англии парламентской реформы. Эта деятельность вызывала недовольство официальных лиц, что нашло свое выражение в политике невменшательства во время бурных событий в Бирмингеме в июле 1791 г.

Поводом к мятежу послужил торжественный обед по случаю второй годовщины падения Бастилии. За несколько дней до него была распространена "мятежная афиша" антиправительственного содержания. Что же было в афише, так заволновавшей город, вызвавшей многочисленные кривотолки?

Призывая к широкому празднованию годовщины Французской революции, неизвестный автор обращался к положению внутри страны: "Невозможно ли забыть, что ваш собственный парламент продажный? Ваши министры лицемерны? Ваше духовенство - узаконенные цыгане? Царственная семья расточительна? Корона одного великого человека становится с каждым годом все более тяжелой для головы, которая ее носит? Слишком тяжелой для народа, который дал ее? Ваше представительство - жестокое оскорбление священных прав собственности, религии и свободы?" Заканчивался манифест следующими словами: "Мир в рабстве хуже, чем война за свободу. Пусть с этого момента трепещут тираны!"⁵⁷ Авторство афиши приписывали Пристли. Газета "Таймс" сообщала, что мятежная афиша, написанная "рукой доктора Пристли", была найдена в его бумагах и передана министру. По мнению газеты, это послужило достаточным основанием "для судебного преследования". Поскольку судебное дело не было возбуждено, то скорее всего бумаги антиправительственного содержания, якобы найденные у Пристли, были провокацией, подстроенной, чтобы "воспламенить толпу" против него и его сторонников.⁵⁸

Обед 14 июля 1791 г. по случаю второй годовщины падения Бастилии начался вполне спокойно: было произнесено 18 тостов, включая тосты за короля, конституцию, процвета-

ию Бирмингема, а также Французское учредительное собрание и суверенитет народа. Окончание обеда, как известно, послужило началом Бирмингемского мятежа, взволновавшего всю Англию. Толпы городского люда - городские ремесленники и чернорабочие, а также деклассированные элементы, в течение ряда дней громили дома диссидентов, освободили заключенных из городской тюрьмы.

Одним из тех, кто наиболее пострадал от погрома, был Пристли. Он не присутствовал на обеде, очевидно потому, что увидел на стенах домов лозунги, призывающие к "уничтожению пресвитера" (т.е. Пристли, который был сторонником неортодоксального направления в христианстве), а также к защите "церкви и короля"⁵⁹. Против него были выдвинуты серьезные обвинения. Во время мятежа толпа, ворвавшись в дом ученого, уничтожила лабораторию, научную переписку, книги, а также сожгла строение. Наиболее тяжелой и непосполитимой утратой была гибель его рукописей. Это произошло на глазах Пристли, который скрывался в соседнем доме. Что же было действительной причиной погрома?

Официальная версия гласила, что добродорядочные граждане Бирмингема обрушились на "государственных изменников", "врагов короля" и "конституции". В действительности, как показали исследования советских историков, Бирмингемские события - это стихийный протест против усиливающегося экономического и социального гнета народных масс, принявший в данном случае религиозную окраску.

Как же оценивает события сам Пристли? Фразу же после Бирмингемского мятежа 14 июля 1791 г. он пишет памфлет "Чисьмо Дж.Пристли к жителям Бирмингема". Язык письма эмоционален, в нем чувствуется волнение автора. Он дает оценку политического положения Англии, анализирует прошедшие события. По его мнению, указанное выше собрание граждан Бирмингема 14 июля имело целью "выразить радость по поводу освобождения соседней нации от тирании, не желая ничего большего, чем улучшение нашей собственной конституции, о которой все судильные граждане вне зависимости от вероисповедания давно мечтали"⁶⁰. Мысль очень интересная: как видно, здесь про-

ведена параллель между событиями во Франции и борьбой за политические реформы в Англии. Противники реформы характеризовали собрание как агрессивное по отношению к правителству и осуждали его учредителей и участников в попытках "дворять" "мир и правительство" страны⁶¹. Позднее в своих мемуарах Пристли сделал вывод, что "друзья двора", если не думая таким образом напугать друзей свободы⁶². Начавшаяся травля Пристли официальными кругами свидетельствует в пользу этой точки зрения.

Начало широкой кампании против Пристли положило письмо короля Георга III. С нескрываемой злобой он писал: "Я не могу чувствовать себя чрезвычайно обрадованным тем, что Пристли пострадал за идеи, которые внушали он и его друзья..." В бирмингемских собраниях обвиняли не их действительных виновников, а Пристли и его сторонников, радикалов, поклонников Французской революции.

Однако у Пристли нашлось много единомышленников. Сообщения в Бирмингеме приобрели широкую известность. Он получил большое число обращений соотечественников и приветствий из Франции.

В июне 1792 г. он прочитал в "Морнинг кроникл" ("Morning Chronicle"), что его сын Вильям 7 июня был представлен Национальному собранию Франции и получил французское гражданство. Поздравляя сына, он писал ему 25 июня: "Я очень интересуюсь тем, что сейчас происходит в Париже"⁶⁴.

25 августа 1792 г. во Франции был принят закон, присваивающий некоторым иностранцам звание гражданина Франции. Имя Джозефа Пристли стояло в списке первым⁶⁵. В сентябре ряда департаментов Франции пригласили его быть представителем в Национальном конвенте⁶⁶. От этих предложений он отказался. Пристли объяснял это тем, что "чувствовал себя более нужным дома" и "плохо подходил для дела, которое требует специальных знаний, располагать которыми может лишь уроженец страны"⁶⁷. В письме к членам Конвента Пристли горячо благодарили за оказанную честь. Заканчивал он письмо следующими словами: "Я рассматриваю вашу революцию как новую и

наиболее важную эру в истории человечества. Вам выпала честь показать великий пример, а блага, исходящие от него, будут испытывать не только вся Европа, но и конец концов и весь мир"⁶⁸. Надо было иметь огромное мужество, чтобы писать так из Англии, зная о неминуемых преследованиях. Твердо убежденный в правоте своих взглядов, Пристли не боялся отстаивать их ни при каких обстоятельствах.

Между тем, обстановка в Англии для сторонников Французской революции становилась все более тяжелой. Пристли подвергался постоянным преследованиям. Одним из главных его противников был Берк, который обещал "подготовить умы народа к преследованию его" (т.е. Пристли - А.П.)⁶⁹. Особенно возмущало Берка провозглашение Пристли гражданином Франции, которую он считал республикой "грабителей и убийц"⁷⁰. Выступая в налаге общин, он заявил, что звание это присвоено Пристли за выражение "враждебности к конституции"⁷¹. Последствия этой кампании не замедлили сказаться. Портреты Пристли вместе с портретами Лейна неоднократно сжигались. Он получал письма с угрозами и оскорблениеми.

Начавшаяся в апреле 1792 г. война революционной Франции с монархиями Австрии и Пруссии, в которую в феврале 1793 г. официально вступила Англия, усилила политическую реакцию в стране, осложнила и без того тяжелое положение сторонников революции. По всей Англии шли политические процессы против радикалов. Чтобы избежать преследований, многие радикалы - сторонники революции и политической реформы должны были уехать из страны. В 1794 г. эмигрировал в Америку и Пристли.

Перед отъездом он выступил с проповедью "Настоящее состояние Европы по сравнению с древними пророчествами", в которой охарактеризовал положение в стране, подробно описал кампанию травли и преследования, объяснил причины своей эмиграции в Америку⁷².

Изменились ли взгляды Пристли на Французскую революцию? С полным основанием можно утверждать, что нет, не изменились. Об этом свидетельствует его работа "Письма к философам и политикам Франции", написанная в 1793 г.

К тому времени, когда он работал над "Письмами", обстановка в мире изменилась. Шла война революционной Франции с монархами Европы. В самой Франции, в результате победоносного восстания народных масс 10 августа 1792 г., была сворнута монархия и объявлена республика. В Англии многие буржуазные деятели отшатнулись от революции, а Пристли по-прежнему выражает "пылкие пожелания просвещения" Франции и французской революции, желает "быстрого и счастливого утверждения конституции". Он негодует против интервенции Англии, Австрии и Пруссии, называя монархов "деспотами Европы"⁷³. В своем произведении Пристли пользуется новым летоисчислением: второй год Французской революции. Заслуживает внимания дата работы - 21 января 1793 г., день казни французского короля Людовика XVI. Возможно, это случайное совпадение. Следует подчеркнуть, что низвержение монархии во Франции, провозглашение там 22 сентября 1792 г. республики не поколебало его отношения к революции. "Письма были подписаны: "Ваш гражданин" ("your Fellow Citizen").

Подводя итоги, следует сказать, что к революциям Пристли подходил с позиций просветителя, видя в них возможность сбросить иго тиранов. По своим политическим убеждениям он был сторонником умеренного крыла радикального движения. Высоко оценивая Американскую и Французскую революцию, Пристли считал их поворотными пунктами в истории, открывшими "совершенно новую, самую чудесную и важную эру в истории человечества"⁷⁴. Естественно, он не мог определять их как буржуазные революции. Однако он чувствовал и понимал, что они открывают новый период в жизни страны и народа.

Горячий сторонник Французской революции, Пристли способствовал распространению ее принципов в Англии.

Примечания

I Gaven R.M. Joseph Priestley. L., 1933; Crowther J.G. Scientist of the Industrial Revolution. L., 1963; Gibbs F.W. Joseph Priestley. Adventurer in Science and Champion of Truth. L., 1965; Peacock D.H. Joseph Priestley. L. - N.Y., 1919; Taylor B. Joseph Priestley. The Man of Science. N.Y., 1954.

- 2 Aykroyd W. Three Philosophers (Lavoisier, Priestley, and Cavendish). L., 1935; Brougham H. H.Lives of Philosophers of the Time of George the Third. L., 1985; Park M.C. Joseph Priestley and the Problem of Pantisocracy. Philadelphia, 1947; Stephen L. History of English Thought in the Eighteenth Century. Vol.1. L., 1881.
- 3 Holt A. A Life of Joseph Priestley. L., 1931.
- 4 Чоскис Л. Джозеф Пристли - английский материалист XVIII в. // Под знаменем марксизма. 1983, № 5; Панкратов К.Н. Материализм Дж.Пристли // Ученые записки МГУ, № 100. Серия философские науки. Вып.1. Л., 1947. Михайловская Т. Философский материализм Пристли. Автореф.канд.дисс. И., 1962; Месровский Б.В., Шашкевич Н.Д. О гносеологических и методологических взглядах Д.Пристли. - Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1983, № 3.
- 5 Черняк Е.Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII - начале XIX в. И., 1962.
- 6 Пристли Дж. Избранные произведения. М., 1934.
- 7 Английские материалисты XVIII в. М., 1968. Т.3.
- 8 Priestley J. Letters to the Right Honourable Edmund Burke, occasioned by his Reflections on the Revolution in France. Birmingham, 1791, p.48.
- 9 Priestley J. An Essay on the First Principles of Government and the Nature of Political, Civil and Religious Liberty. L., 1771. P.38.
- 10 Priestley J. Letters to the Rt.Hon.E.Burke... P.48.
- 11 Ibid. P.34.
- 12 Ibid. P.38.
- 13 Ibid. P.40.
- 14 Ibid. P.38.
- 15 Ibidem.
- 16 Priestley J. Lectures on History and General Policy. Dublin, 1788. P.267.
- 17 Priestley J. Letters to the Rt.Hon.E.Burke. P.40.
- 18 Ibid. P.143.
- 19 Goodwin A. The Friends of Liberty: The English Democratic

- Movement in the Age of the French Revolution. L., 1979.
P.85-90.
- 20 Labrade W.T. England and the French Revolution 1789-1797.
N.Y., 1970. P.11-12.
- 21 Burke E. Reflections on the Revolution in France and on
the Proceedings in Certain Societies in London Relative
to that Event. L., 1790.
- 22 Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1989.
- 23 Laprade W.T. Op.cit. P.25-26.
- 24 Подробнее см.: Тарле Е.В. Соч. Т.7. С.751-752.
- 25 Там же.
- 26 Чудинов А.В. Великая Французская революция в памфлете
Дж.Макинтоша "иск галлов" // Из истории буржуазных ре-
волюций нового времени. М., 1985. С.96-110.
- 27 См.: Манфред А.З. Великая Французская революция. М.,
1983. С.105-107.
- 28 Priestley J. Letters to the Right Honourable Edmund Bur-
ke, Occasioned by his Reflections on the Revolution in
France. Birmingham, 1791.
- 29 Ibid. P.8.
- 30 Priestley J. Lectures on History and General Policy. Dub-
lin, 1788. P.431.
- 31 Priestley J. Letters to the R.H. E.Burke...P.8.
- 32 Priestley J. Lectures on History... P.289.
- 33 Priestley J. Letters to the R.H. E.Burke... P.19.
- 34 Ibid. P.11.
- 35 Ibid. P.19.
- 36 Ibidem.
- 37 Ibidem.
- 38 Ibid. P.12.
- 39 Ibid. P.14.
- 40 Пристли употребляет здесь термин "класс" (class), од-
нако его не следует понимать в современном значении. У
него отсутствует понимание классовой природы государст-
ва.
- 41 Priestley J. Letters to the R.H. E.Burke... P.13-14.
- 42 Priestley J. Letters to the R.H. E.Burke... P.20.
- 43 Ibid. P.10.
- 44 Ibidem.
- 45 Ibidem.
- 46 Ibid. P.145.
- 47 Ibid. P.151.
- 48 Ibid. P.148.
- 49 Ibid. P.149.
- 50 Ibid. P.147.
- 51 Ibid. P.152.
- 52 Ibid. P.151.
- 53 Ibid. P.151-152.
- 54 Taylor B. Joseph Priestley. The Man of Science. N.Y.,
1954. P.46-48.
- 55 Laprade W.T. Op.cit. P.41.
- 56 Gibbs E.W. Op.cit. P.196,
- 57 Holt A. Op.cit. L., 1931. P.155-156.
- 58 Priestley J. Dr.Priestley's Letter to the Inhabitants
of Birmingham. L., 1791. P.16.
- 59 Подробнее см.: Рюде Дж. Народные наизи в истории. М., 1984.
- 60 Priestley J. Letter of Joseph Priestley to the Inhabi-
tants of Birmingham // Liberty and Terror in England.
Reactions to the French Revolution. Boston, 1965. P.69-
70.
- 61 Priestley J. Dr.Priestley's Letter to the Inhabitants
of Birmingham. Mr.Keirs Vindication of the Revolution
Dinner. L., 1794. P.8.8
- 62 Priestley J. Memoires of the Reverend Dr.Joseph Ptist-
ley to the Year 1795, Written by Himself // Selections.
P.71-72.
- 63 Brown A. The French Revolution in English History. N.Y.,
1969. P.81.
- 64 Gibbs F.W. Op.cit. P.214-215.
- 65 Archives Parlamentaires de 1787 à 1860. Ser.1. Vol.48.
Paris, 1896. P.688.
- 66 Priestley J. The Present State of Europe Compared with

- 67 Ibid. P.XII.
68 Holt A. Op.cit. P.176-177.
69 Burke E. The Correspondence of Edmund Burke. Vol.7. L., 1968. P.152.
70 Ibid. P.229-230.
71 Priestley J. The Present State of Europe... L., 1794. P.XIII.
72 Priestley J. The Present State of Europe Compared with Antient Prophecies. L., 1794.
73 Priestley J. Letters to Philosophers and Politicians of France on the Subject of Religion. L., 1793. P.30.
74 Priestley J. Letters to the R.H. E.Burke // Selections P.180.

Некоторые тематически связанные материалы

Г.Лемаршан, К.Мазорик. Англия в представлении французов накануне и во время революции (1787-1793)

http://vive-liberta.narod.ru/journal/eng_fe-86.pdf

Е.Макарова. Отношение У.Годвина к Великой французской революции и его деятельность в Англии в тот период

http://vive-liberta.narod.ru/journal/godwin_fe-85.pdf

К.Рукшина. Мэри Уолстонкрафт о Великой французской революции

http://vive-liberta.narod.ru/journal/mery_fe-68.pdf

А.Чудинов. Размышления англичан о Французской революции:
Э.Берк, Дж.Макинтош, У.Годвин
(автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора исторических наук)

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/chud.pdf>